

УДК 343.13 + 343.92(470)
ББК Х410.207 + Х408.015

Д. А. Гарбатович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О ФИЗИЧЕСКОМ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОМ ПРИНУЖДЕНИИ (СТ. 40 УК РФ)

D. A. Garbatovich

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CRIMINAL LEGAL NORM ON PHYSICAL OR MENTAL COERCION (ARTICLE 40 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

В статье рассматриваются условия физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Поднимается вопрос о спорном нахождении анализируемой уголовно-правовой нормы в главе 8 УК РФ. Отмечается существенный недостаток нормы о физическом или психическом принуждении, так как часть вторая статьи 40 УК РФ (физическое или психическое принуждение) оценивается как частный случай крайней необходимости, что делает анализируемое обстоятельство, исключающее преступность деяния, не вполне самостоятельным. Предлагаются критерии оценки эффективности соответствующей уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; физическое или психическое принуждение; эффективность уголовно-правовой нормы.

The article considers the conditions of physical or mental coercion, as a circumstance precluding criminality. The problem of the controversial search of an analyzed criminal law in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed. A significant lack of standards for the physical or mental coercion, as the second part of Article 40 of the Criminal Code (mental or physical coercion) is estimated as a special case of extreme necessity, which makes the analyzed precluding criminality, not to be completely independent. The criteria for evaluating the effectiveness of the relevant criminal law are given.

Keywords: circumstances precluding criminality, physical or mental coercion, the effectiveness of the criminal law.

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, является новым для Уголовного кодекса Российской Федерации.

Тем не менее, данное обстоятельство было уже известно российской классической школе уголовного права и рассматривалось как основание, исключающее вменение преступного деяния.

Так, под принуждением понимались случаи, когда лицо под давлением безусловно превосходящей силы принуждения не могло предотвратить известного движения своего или его последствий... Лицо может осознавать совершаемое,

может сознавать и предвидеть последствия, но не может принять закон в руководство своей деятельности; оно поставлено в необходимость поступать так, а не иначе. Необходимость эта может происходить или от другого человека, или от сил природы¹.

В классической российской школе уголовного права также выделялось физическое и психическое принуждение.

При психическом принуждении всегда существует выбор между двумя возможностями: или пожертвовать собой и своим благом, или посягнуть на чей-либо правоохраняемый интерес; при принуждении физическом ни о каком выборе

159

Уголовно-правовая
доктрина

не может быть и речи: человек действует как простое орудие какой-либо силы. Психическое принуждение не уничтожает вменения, а уничтожает преступность, и только при известном соотношении блага защищаемого и нарушаемого; принуждение физическое независимо от его важности и свойства устраняет виновность и вменение и безусловно уничтожает преступность совершенного².

Причинение вреда охраняемым законом интересам под принуждением означает, что в отношении лица осуществляются незаконные методы физического или психического принуждения, которые полностью парализуют волю человека или существенно на нее влияют, итогом чего является совершение лицом преступного деяния.

Физическое принуждение заключается в воздействии на анатомическую целостность человеческого организма, в нарушении физиологического функционирования человеческого организма, в ограничении физической свободы человека как биологической единицы³. Например, физическое принуждение может выражаться в побоях, пытках, причинении телесных повреждений, незаконном лишении свободы и т. д.

Психическое принуждение заключается в информационном воздействии на сознание и волю человека, которое может выражаться в психическом воздействии посредством различных угроз, объектом которых могут стать безопасность жизни, здоровья, честь, достоинство, имущественные интересы. К психическому принуждению относится также использование различных психотропных веществ, звуковых высокочастотных генераторов, гипноза с целью принудить лицо к совершению общественно опасного деяния⁴.

По мнению многих ученых, существующая редакция уголовно-правовой нормы о физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ) имеет ряд существенных недостатков. Норму, предусмотренную частью первой статьи 40 УК РФ, предлагается заменить нормой о непреодолимой силе и перенести ее в главу 3 (Понятие преступления и виды преступлений) или в главу 5 (Вина)⁵. Содержание части второй статьи 40 УК РФ рассматривают как частные случаи крайней необходимости, поэтому предлагают перенести ее в уголовно-правовую норму о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ)⁶.

К физическому и психическому принуждению предъявляется ряд требований:

— принуждение должно быть наличным;

— принуждение по времени должно предшествовать последующему причинению вреда охраняемым уголовным законом интересам принуждаемым;

— акт принуждения характеризуется общественной опасностью;

— действия принуждающего являются противоправными;

— насилие должно быть реальным или возможным;

— невозможность блага, на которое посягает или угрожает посягнуть принуждающее лицо.

Соответственно при признании действий лица, совершенных в результате физического или психического принуждения, необходимо одновременное наличие всех перечисленных выше требований.

Так, суд, проверяя доводы подсудимой А. С. К-вой о том, что она наркотические средства в качестве пособника продавала под принуждением неустановленного следствием лица, представлявшегося В. Н. М-вой, относится к ним критически, т. к. доказательств, свидетельствующих о таких действиях данного лица, кроме пояснений подсудимой А. С. К-вой, в судебном заседании своего объективного подтверждения не нашли, и стороной защиты не представлено. Доводы защиты о том, что пояснения подсудимой А. С. К-вой в данной части подтверждаются показаниями свидетелей Кс., Б., И., Ш., данными ими в ходе судебного следствия, в связи с чем имеются основания для применения ст. 40 УК РФ, по которой не являются преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересов в результате физического принуждения, по мнению суда, являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению, т. к. данным свидетелем о применении в отношении А. С. К-вой неустановленным следствием лицом, представляющимся В. Н. М-вой физического насилия, известно только со слов самой А. С. К-вой и в судебном заседании своего объективного подтверждения не нашли. При этом суд также учитывает и пояснения самой подсудимой А. С. К-вой в судебном заседании, согласно которым она являлась наркозависимым лицом, наркотики употребляла каждый день два раза в день, не могла обходиться без наркотика, который могла получить только у В. Н. М-вой за оказываемое пособничество в сбыте наркотических средств, другим способом наркотики для себя она получить не могла, т. к. на это средств не имела, в связи с чем ее доводы о том, что

совершала деяние, преследуемое уголовным законом, по данному основанию суд не может принять во внимание, относится к ним критически. Не усматривает в действиях подсудимой и крайней необходимости. Суд приговорил признать А. С. К-ву виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ⁷.

Условия, относящиеся к вынужденному деянию:

— утрата или снижение способности принуждаемого лица руководить своими действиями;

— невозможность предотвратить вред другими средствами;

— соразмерность причиненного и предотвращенного вреда⁸.

Соответственно, в процессе производства по уголовному делу для признания в действиях лица наличия физического или психического принуждения каждый признак, относящийся к принуждению и к вынужденному деянию, должен быть доказан.

Так, в процессе расследования не было представлено доказательств, свидетельствующих о том, что П. действовал в результате психического принуждения А. и при этом не мог руководить своими действиями. Нет также доказательств тому, что П. действовал под психическим или физическим принуждением в состоянии крайней необходимости, т. е. если причинение вреда являлось единственным способом избежать опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, и при этом опасность являлась для П. непосредственной. Не мотивирован вывод следователя о том, что невыполнение приказа А. для П. представляет реальную угрозу, в чем это выражается и чем подтверждается. Суд постановил признать постановление о прекращении уголовного дела незаконным и необоснованным и обязал устранить допущенные нарушения⁹.

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет две степени принуждения: непреодолимое и преодолимое.

Непреодолимое принуждение полностью парализует волю человека, у него отсутствует физическая возможность выбора иного варианта поведения, следствием чего лицом осознанно совершается общественно опасное деяние, поэтому оно безусловно является обстоятельством, исключающим преступность деяния.

По степени принуждения непреодолимым может быть только физическое принуждение.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Соответственно в науке отмечается недостаток при формулировании ч. 1 ст. 40 УК РФ относительно только непреодолимого физического принуждения. Дело в том, что психическое принуждение посредством использования наркотических средств или психотропных веществ, гипноза, высокочастотных генераторов и т. п. способно вызвать психическое расстройство у принуждаемого, которое лишает его способности к сознательнo-волевому поведению. Поэтому данный вид неосознанного импульсивного поведения, возникающего под влиянием непреодолимого психического принуждения, следовало бы предусмотреть непосредственно в ч. 1 ст. 40 УК РФ наряду с физическим принуждением как специфическим обстоятельством, исключающим преступность деяния¹⁰.

Преодолимое принуждение оставляет человеку возможность руководить своими действиями (бездействием). У лица остается выбор либо в результате принуждения пожертвовать своим благом, которое находится под угрозой, либо совершить общественно опасное действие (бездействие), к которому и принуждается лицо.

Преодолимым может быть как физическое, так и психическое принуждение.

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений о крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК РФ).

Лицо подлежит уголовной ответственности, если, причиняя вред охраняемым законом интересам в результате психического или физического принуждения, вследствие которого оно сохранило возможность руководить своими действиями, осознавало, что причиняет вред, явно не соответствующий характеру и степени угрожающей опасности физического или психического принуждения и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, желало причинить такой вред либо не желало его причинение, но сознательно допускало или относилось к нему безразлично, когда указанным интересам был причинен вред равный или более

значительный, чем предотвращенный.

Угроза лишением жизни принуждаемого или близких считается психическим принуждением высшей степени. Тем не менее, когда под угрозой немедленной смерти или угрозой убить, подвергнуть пыткам детей потерпевшего его принуждают совершить убийство, то спасение себя, своих близких за счет жизни другого человека оценивается как превышение пределов крайней необходимости, т. к. соотношение сохраняемого блага (жизнь) и причиненного вреда (лишение жизни) является равноценным¹¹.

Реальная и непосредственная угроза жизни должна исключать уголовную ответственность за совершение имущественных преступлений¹².

Представляется, что тяжкое физическое (истязания) или психическое (угроза жизни) принуждение должно устранять ответственность за совершение любого преступления, кроме убийства.

Если в результате совершения общественно опасного деяния под влиянием преодолемого физического или психического принуждения произошло превышение пределов крайней необходимости, то совершение преступления в результате физического или психического принуждения признается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Действия принуждающего имеют разную уголовно-правовую оценку в зависимости от степени преодолемости физического и психического принуждения.

Если преступление принуждаемым было совершено под воздействием непреодолимого физического принуждения, то действия принуждающего квалифицируются как посредственное причинение вреда, лицо признается посредственным исполнителем преступления.

Если преступление принуждаемым было совершено под воздействием преодолемого физического или психического принуждения, то действия принуждающего квалифицируются либо как подстрекательство к совершению преступления, либо как соисполнительство в совершении преступления, в зависимости от выполнения или невыполнения им объективной стороны совершенного состава преступления. В этом случае принуждаемое лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности в качестве исполнителя.

Так, суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ. А. вину свою в совершении преступления признал частич-

но. В декабре 1997 года К. стал приезжать к немудрой на автомашине вместе с Абасом, последний требовал, чтобы он возил его, выполняя мелкие поручения, если он отказывался, то Абас неоднократно избивал его руками и ногами. Однажды К. приехал к нему на машине и попросил поехать домой к Абасу. Дома находились Абас и Н. Абас стал предлагать всем ограбить квартиру, но он отказался. 01.01.1998 года около 02 часов к нему приехал К. и сообщил, что его хочет видеть Абас. Он вышел на улицу, сел в автомашину К. Он не хотел встречаться с Абасом, но К. сказал: «Ты же знаешь, что будет с тобой и твоей семьей». Он испугался за семью. В машину сел Абас и сказал: «Сейчас пойдём грабить квартиру». Он стал отказываться, тогда Абас ударил его несколько раз по лицу, голове рукой. Через некоторое время ему протянули женский черный чулок и сумку черного цвета. В подъезде по приказу Абаса все надели на голову маски-шапки. В подъезде он увидел в руках у Абаса круглую дубинку. Также у Абаса был газовый пистолет. Перед тем, как войти в квартиру, Абас сказал ему: «Занесешь сумку в квартиру и отдашь ее рядом стоящему». Первым в квартиру ворвался Абас, следом вошли Н. и К., затем он. Войдя в квартиру, он положил сумки в коридор и попытался выйти из квартиры, увидев это, Абас грубым голосом сказал «стой», при этом Абас держал за руки мужчину, лежащего на полу в конце квартиры. Он испугался и остановился. Абас поднял с пола мужчину, руки того уже были связаны, отвел того в комнату, после чего приказал ему зайти в комнату и охранять хозяев квартиры. Спустя несколько минут Абас завел в комнату еще одного мужчину, положил рядом с первым. Перед уходом приказал ударить мужчину, если тот попытается встать. Увидев кровь на головах обоих мужчин, он вышел в коридор и сообщил об этом Абасу, предположив, что те могут умереть, но Абас приказал ему вернуться в комнату. Что делали Абас, К. и Н. в других комнатах, он не видел, но знал, что те находятся в квартире. Он слышал, как Абас кричал: «Где деньги?». Затем все стали собирать вещи. Он также сложил в сумку, которую взял из машины, пару курток. Он видел, как Абас, К. и Н. в багажник автомашины К. складывают какие-то вещи, сумки. Куда дели похищенные вещи, ему неизвестно, ему ничего не давали. 02.01.1998 года он пришел домой к Абасу, где уже находились К. и Н. Абас сразу же стал его избивать за то, что он его не слушал. А. был признан виновным

в совершении разбойного нападения, а в качестве обстоятельства, смягчающего наказание подсудимого Алиева И. Д. о., суд признал совершение преступления в результате физического и психического принуждения¹³.

Важно понимать, что «в основе введения нормы о физическом или психическом принуждении лежит не стремление законодателя поощрить социально полезную деятельность принуждаемого, а понимание ограниченных ресурсов человеческого организма, не способного всегда противостоять преступному давлению других лиц»¹⁴.

Эффективность уголовно-правовой нормы о физическом и психическом принуждении заключается в правильной уголовно-правовой оценке деяний, совершенных в результате ограниченных возможностей человека.

Если в результате непреодолимого принуждения за совершенное деяние

лицо не привлекается к уголовной ответственности, норма о физическом и психическом принуждении является эффективной.

Если в результате непреодолимого принуждения за совершенное деяние лицо все же привлекается к уголовной ответственности, норма о физическом и психическом принуждении является неэффективной.

Если в результате преодолимого принуждения за совершенное деяние в пределах крайней необходимости лицо не привлекается к уголовной ответственности, норма о физическом и психическом принуждении является эффективной.

Если в результате преодолимого принуждения за совершенное деяние в пределах крайней необходимости лицо привлекается к уголовной ответственности, норма о физическом и психическом принуждении является неэффективной.

Примечания

1. Чучаев А. И. Уголовно-правовые взгляды Н. Д. Сергеевского : монография. — М. : Проспект, 2010. — С. 406.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. — Тула. 2002. — С. 451—452.
3. Адельханян Р. А. Уголовное право России. Практический курс : учебник / под общ. и науч. ред. А. В. Наумова, Р. А. Адельханяна и др. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — С. 179.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева. — М. : Норма-Инфра-М, 1998. — С. 85.
5. Милюков С. Ф., Сиятскова Л. А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. — Н. Новгород, 2005. — С. 21.
6. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография. — СПб., 2000. — С. 140; Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева. — СПб., 2009. — С. 485—486; Никуленко А. В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 55. — № 3. — С. 91.
7. Приговор Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 26.01.2010 г. — URL: <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (дата обращения 02.03.2013 г.)
8. Энциклопедия уголовного права. — Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. — Издание профессора Малинина. СПб ГКА. — СПб., 2007. — С. 375—376.
9. Постановление Киселевского городского суда Кемеровской области от 25.04.2011 (Дело № 3/10-12) — URL: <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (дата обращения 02.03.2013 г.)
10. Уголовное право России. Общая часть : учебник — 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — М. : Статут, 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2013 г.)
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) — 3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2011. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2013 г.)
12. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Спарк, 2001. — С. 459.
13. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 20.08.2010 г. (Дело № 1-33-10) // <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (дата обращения 02.03.2013 г.)
14. Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2013 г.)

Reference

1. A. I. Chuchaev. Criminal legal view of N.D. Sergeevsky: monograph [Ugolovno-pravovye vzglyady of N.D. Sergeevsky: monographiya] — Moscow: Prospect, 2010. — p. 406

2. N.S. Tagantsev. Russian criminal law [Russkoe ugovolnoe pravo]. Volume 1. – Tula. 2002. – pp. 451-452.
3. R.A. Adelnkhanyan. Criminal law of Russia. Practicla course: textbook / under general and scientific issue by V. Naumov; R.A. Adelnkhanyan and others [Ugolovnoe pravo Rossii/ Prakticheskiy kurs uchebnik/ pod obshchey I nauchnoy redaktsiye Naumovim I Adelnkhanyanom]. – 4th version, revised and updated. – Moscow.: Wolters Kluver, 2010. – p. 179
4. Comments to the Criminal Code of the Russian Federation / Under general editorship of Y.I. Skuratov, Prosecutor General of the Russian Federation, professor, and V.M. Lebedev, Chief Justice of the Russian Federation [Kommentarii k ugovolnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod obshchey redaktsiye Generalnogo prokurora Rossiyskoy Federatsii Y.I. Skuratov I Predsedatelya Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii V.M. Lebedev]. – Moscow: Publishing group NORMA-INFRA M, 1998. – p. 85.
5. S.F. Milyukov, L.A. Siyatskova. Justifiable defense in terms of the criminal legislation of the Russian Federation as a part of civil self-defence: monograph. [Neobkhodimaya oborona po ugovolnomu zakonodatelstvu Rossii kak element grazhdanskoy samozashchity: monografiya] – Nizhny Novgorod, 2005 – p. 21.
6. S.F. Milyukov. Russian criminal legislation: critical analysis. Monograph. [Rossiyskoe ugovolnoe zakonodatelstvo: opyt kriticheskogo analiza] – Sain-Petersburg, 2000. – p. 140; Criminal law of Russia. Common part: Textbook / Edited by G.L. Kastorsky, A.I. Chuchaev [Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast. Uchebnik]. – Sain-Petersburg, 2009. – pp. 485-486; A.V. Nikulenko. Relevance of introduction new circumstances excluding crime to the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Ob obosnovannosti vlyucheniya v UK Rossii novikh obstayatelstv, isklyuchayushchikh prestupnost deyaniya // Vestnik Sankt-Petermurgskogo universiteta MVD Rossii] – 2012. – V. 55. – № 3. – p. 91.
7. Kuznetsk regional court sentence of Novokuznetsk in Kemerovo region of January 26, 2010 [Prigovor Kuznetskogo rayonnogo suda goroda Novokuznetsk Kemerovskoy oblasti ot 26.01.2010]. // <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (date of issue 02.03.2013.)
8. Encyclopedia of criminal law. V. 7. Circumstances, excluding crime. – Publication of professor Malinin [Entsiklopediya ugovolnogo prava. V. 7 Obstayatelstva, isklyuchayushchie prestupnost deyaniya – Izdanie professora Malinina] – Saint-Petersburg Chamber of Lawyers, Saint-Petersburg, 2007. – pp. 375-376.
9. Kiselevsk city court decision of the Kemerovo region of April 25, 2011 (Case No.3/10-12) /// <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (date of issue March 2, 2013.) [Postanovlenie Kiselevskogo gorodskogo suda Kemerovskoy oblasti ot 25.04.2011 (Delo No. 3/10-12)]
10. Criminal law of Russia. Common part. Textbook (3d edition, revised and updated) / edited by F.R. Sundurov, I.A. Tarkhanov [Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast. Uchebnik (3 izdanie, pererabotannoe I dopolnennoe) / pod redaktsiye F.R. Sundurov, I.A. Tarkhanov] – Moscow, "Statut", 2009 // Legal reference system Konsultant Plus (date of issue January 10, 2013).
11. Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article), 3d publication, revised, updated / edited by A.I. Chuhaev. [Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy), 3 izdanie, ispravlennoe, dopolnennoe I pererabotannoe / pod redaktsiye A.I. Chuhaev] – Moscow, "CONTRACT", 2011. - Legal reference system Konsultant Plus (date of issue January 10, 2013).
12. Course of the Russian criminal law. Common part. / edited by V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova [Kurs rossiyskogo ugovolnogo prava. Obshchaya chast / pod redaktsiye V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova] – Moscow, Spark, 2001 – p.459.
13. Nakhodka city court sentence of the Primorsk territory of August 20, 2010 (Case No. 1-33-10) [Prigovor Nakhodkinskogo gorodskogo suda Primorskogo kraya ot 20.08.2010] (Delo No. 1-33-10) // <http://sudoved.ru/ru/docs/482359/> (date of issue 02.03.2013)
14. E.G. Veselov Physical or mental coercion [Fizicheskoe I psikhicheskoe prinuzhdenie] // Legal reference system Konsultant Plus (date of issue January 10, 2013).

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, доцент кафедры уголовного права, Уральский филиал Российской академии правосудия, декан юридического факультета, Челябинский филиал университета Российской академии образования, кандидат юридических наук. 454128, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 114, 102. E-mail: garbatovich@mail.ru

GARBATOVICH Denis Aleksandrovich, associate professor of Criminal Law, Criminology and Criminal executive Law department, South Ural State University, associate professor of Criminal Law department of the Ural branch of the Russian Academy of Justice, Dean of the Faculty of Law of Chelyabinsk branch of the University of the Russian Academy of Education, Candidate of Science (Law). 454128, Chelyabinsk, Bratiev Kashirinikh St., 114, 102. E-mail: garbatovich@mail.ru